

## БЛИЗКОДЕЙСТВИЕ И ДАЛЬНОДЕЙСТВИЕ КАК СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПЛОСКОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Центральноукраинский государственный педагогический университет имени В.В. Винниченко

**Аннотация.** В статье на основе социально-философского анализа осуществляется концептуализация феноменов близкого действия и дальнего действия как системообразующих механизмов, обеспечивающих взаимодействие в плоскости международной политики. Феномен взаимодействия представлен как влияющий на функциональные характеристики социальных связей и существенным образом отражающий особенности конструирования общественных отношений, формирующий возможности для установления более или менее прочных связей.

**Ключевые слова:** взаимодействие, близкое действие, дальнее действие, влияние, воздействие, связь, отношение, время, пространство, скорость, расстояние, спонтанность, причинность.

### Вступление

Сущность взаимодействия можно описать посредством таких глубоких категорий как «влияние», «воздействие», «связь», «отношение», которые формируют ядро близкого действия и дальнего действия. В свою очередь, *близкое действие и дальнее действие* – являются фундаментальными философскими категориями, противоположными концепциями, призванными объяснить общий характер взаимодействия физических объектов. По концепции близкого действия любое взаимодействие на материальные объекты может быть передано лишь от данной точки пространства к ближайшей соседней точке и на конечный промежуток времени. Концепция дальнего действия допускает действие на расстоянии, передаваемое с мгновенной скоростью, т. е. фактически допускает действие вне времени и пространства. После И. Ньютона эта концепция получает широкое распространение в физике, хотя сам И. Ньютон и понимал, что введенные им силы дальнего действия (например, сила тяготения) являются лишь формальным приемом, позволяющим дать верное в некоторых пределах описание наблюдаемых явлений. Окончательное утверждение принципа близкого действия пришло вместе с выработкой концепции физического поля, уравнения которого описывают состояние системы в данной точке в данный момент как непосредственно зависящее от состояния в ближайший предшествующий момент в ближайшей соседней точке [7, с. 50-51]. Эти концепции помогают по-новому взглянуть на такие явления, как «время», «пространство», «скорость», «расстояние», «спонтанность», «причинность», рассмотреть их под другим углом зрения, к примеру, экстраполировав в плоскость международных отношений и других социальных процессов.

### Анализ исследований и публикаций

По нашему мнению, социальное взаимодействие – это своего рода инженерия, которая обеспечивает постановку стратегически важных для общества задач и их решение, воплощает любые конструктивные идеи. Э. Крик в связи с этим подчеркивает, что задача возникает всякий раз, когда нужно перейти от одного состояния к другому. Два состояния могут быть двумя точками в пространстве, расстояние между которыми должно быть измерено. Задачей может быть переправа с одного берега на другой, переезд из города в город, перелет с планеты на планету и другое. Задача часто возникает тогда, когда нужно перейти от одного физического состоя-

ния к другому, например хлеб – гренки. У любой задачи есть начальные условия, которые называют *состоянием А*, или *входом*, а то состояние, которого можно достичь, называют *состоянием Б*, или *выходом* [3, с. 7]. При этом автор обращает внимание на тот факт, что большинство задач такого рода имеет огромное число решений, то есть различных способов перехода из одного состояния в другое. Однако если нет различных способов достижения требуемого результата, то нет и инженерной задачи, точно так же если все возможные решения одинаково хороши, то инженерной задачи не существует [3, с. 7]. Поиск решений главной инженерной задачи, которая предусматривает построение наиболее оптимальной и эффективной политической, экономической, социальной, культурной системы, соотносится с фактором исторического времени. Человек при этом использует маркеры «близкое прошлое», «далекое прошлое», а также «близкое будущее», «далекое будущее» (часто даже в мистическом и футурологическом смысле слова).

### Цель статьи

В контексте данного исследования важной является концептуализация феноменов *близкого действия и дальнего действия* как системообразующих механизмов, обеспечивающих взаимодействие в плоскости международной политики.

### Основная часть

Пространственно-временной континуум психологически воспринимается человеком как триада «прошлое-настоящее-будущее». Это порождает другую конфигурацию значений: «раньше», «сейчас», «потом». На первый взгляд «раньше» или «потом» – более дальние временные расстояния, «сейчас» – более близкое временное значение, хотя их можно воспринимать как угодно и использовать в других контекстах. Скорее, руководствуясь интуицией можно утверждать, что «сейчас» – длится непрерывно, «раньше» уже завершилось, а «потом» еще не возникло. На первый взгляд расстояния «близко» или «далеко» как временные и пространственные характеристики кажутся неравномерными с учетом одинаковой скорости, разного времени и находящихся в разных точках объектов, но при разных скоростях время меняет свои значения, а расстояния «близко» и «далеко» не имеют значения.

Социум является особой пространственно-временной матрицей, где устанавливается такая модель взаимодействия, которая является наиболее приемлемой и целесообразной в данный мо-

мент времени, хотя, при этом, учитывается прошлый опыт и фактор будущего и, следовательно, которую можно контролировать, менять, направлять в зависимости от потребностей, целей, стратегий человеческого сообщества. Таким образом, выстраиваются межличностные, межклассовые, межкультурные, международные отношения. В отличие от естественных законов природы, которые в некотором смысле не меняются, в своем привычном мире человек постоянно вносит коррективы, меняет образ мысли и образ жизни, манипулирует вещами и идеями, пытается разрушить естественные барьеры, расстояния.

Полеты в космос изменили общее отношение к понятиям «далекое» и «близкое», которые стали относительными. Их воспринимают скорее как вертикаль «верх-низ». Человек интуитивно стремится выйти за пределы пространства-времени, он психологически и интеллектуально готов к внетелесным перемещениям с мгновенными скоростями. Так или иначе, он уже отчасти «живет» в виртуальном мире, симулирующем внетелесные переживания. В таком мире расстояния не имеют значения, а привычная логика не действует.

Л. Куффиньяль утверждает, что действие управляет логическими операциями и относится к особым категориям. Действие осуществляется исполнителем, а объекты действия по отношению к исполнителю представляют собой окружающую среду. Действие имеет определенную цель, которая заключается в том, чтобы привести нынешнюю среду в некое новое состояние. Действие развивается во времени. Оно начинается в определенный начальный момент времени и заканчивается также в определенный конечный момент. В начальный момент внешняя среда находится в некотором начальном состоянии, а в конечный момент оказывается в новом конечном состоянии. Действие считается эффективным, если конечное состояние внешней среды соответствует цели [4, с. 122-123]. В контексте сказанного выше, можно утверждать, что современный образ мысли, а также стиль поведения кардинально меняются и постоянно согласуются с различными действиями и воздействиями. Таким образом, действие как рациональный или иррациональный акт воли связано с управлением – совокупностью логических операций.

Хотя в деятельности и работе всех систем управления в организмах, обществе и технике есть общие закономерности и общие черты в получении информации, ее кодировании и переработке, хранении и передаче информации от одной части системы к другой, деятельность, или работа, каждой системы управления протекают различно, в зависимости от ее специфики. Машина-автомат продумана и сконструирована человеком до мельчайших деталей. Им же составляется и рабочая схема ее «деятельности» с учетом тех возможностей, которыми обладает машина [2, с. 4]. Человек вырабатывает «близкие и далекие цели» и таким образом моделирует будущее, используя автоматическое моделирование и сбережения информации.

С. Шалютин также подтверждает, что абстрактные результаты логики находят все большее внело-

гическое (техническое и иное) приложение, во-первых, потому что они – отражение отношений действительности, следовательно, могут служить средством косвенного изучения самой действительности, что они – отражения отношений, имеющих в действительности широкое распространение и потому они могут быть интерпретированы многообразными путями [8, с. 63]. Внелогическое, парадоксальное, сюрреальное стало нормой повседневной и виртуальной жизни.

Современные кибертехнологии, Интернет, социальные сети стали неотъемлемой частью повседневной жизни, альтернативным ей мультiversумом. Каждая социальная сфера порождает своего символического «двойника» и управлять различными процессами становится все сложнее, так как в виртуальном пространстве практически не существует границ (территориальных, культурных, языковых, государственных). Управление становится главной задачей современной жизни и особенно политики, которая проникает в каждый ее участок.

Как таковое, «управление» – это функция систем разной природы (биологических, социальных, технических), которая обеспечивает сохранность структур этих систем, поддержку режима их деятельности, осуществление программ, целей и задач [6, с. 381]. Социум как сверхсложная система формирует собственную уникальную структуру, обеспечивающую функциональное взаимодействие различных сфер жизнедеятельности, и вырабатывает индивидуальный управленческий инструментарий.

«Социальное управление» – 1) в теории социального управления: процесс целенаправленного влияния на объект социальной системы для обеспечения его функционирования и развития; это особый вид профессиональной деятельности, который сводится не только к достижению целей системы, организации, но и представлен как средство поддержания целостности любой сложной социальной системы, ее оптимального функционирования; это продукт социальных организаций; 2) согласно теории социального менеджмента: процесс проектирования и инновации социальных организаций, мотивации людей к деятельности для достижения целей организации; 3) в экономической теории: способ получения экономического результата при наименьших производственных затратах; 4) в правоведении: государственное правовое регулирование при помощи законов; 5) в политологии: влияние на общество со стороны государства политическими методами [6, с. 382]. Причем в политике эти методы также непрерывно модернизируются и являются поливариативными. Близкодействие и дальноедействие могут быть явными или латентными взаимодействиями. При разработке политических стратегий расстояния между объектами всегда учитываются.

В связи с этим У. Моррис подчеркивает, что наиболее удобной является такая схема или модель управления, которая рассматривает его как процесс обучения. В простейшем виде такая модель представляет управление как процесс, включающий следующие этапы: выявление и формирование (постановка) «решаемой» проблемы или задачи в области управления на основе прошлого опыта и

имеющихся данных; принятие решения и его реализация; анализ результатов принятого решения с точки зрения возможных способов его модификации и добавление этих результатов к накопленному опыту, который может быть использован для принятия последующих решений [5, с. 17]. Следовательно, автор связывает понятия «действие», «постановка задач», «управление».

Он понимает управление как некий динамический процесс. По его мнению, модель позволяет рассмотреть управление как механизм, посредством которого происходит обучение организованным действиям. Аналогичным образом на уровне формы управление можно рассматривать как адаптивный механизм, посредством которого фирма постоянно перестраивается с целью отыскания наиболее эффективных связей с окружающей средой [5, с. 17]. Можно сделать вывод, что «действие» понимается как близкодействие или дальноедействие, «постановка задач» – как количество всех имеющихся альтернатив, «управление» – как непрерывный процесс обучения.

Именно политика отражает глобальные события, по-новому формирует структуру политического в онто-онтологическом понимании слова (то есть затрагивает политическую практику и сферу политических знаний), влияет на международные отношения в целом, создает новые экономические, политические, военные союзы, нередко меняет понимание географии или вообще отбрасывает географический фактор. В этом случае понятия «близко» и «далеко» подменяют друг друга, а их смыслы – «размываются».

Действительно, «политическое управление» – это влияние субъекта политики на политическую ситуацию с целью обеспечения своих интересов [6, с. 381]. Историческая ретроспектива достаточно выпукло отразила последствия негативного влияния экспансионистских политических интересов конкретных стран на жизнь других представителей международного сообщества. Политический социум и сегодня активно перестраивается и перерождается и иногда изменения очень болезненны.

Роль международной политики, особенно в плоскости коллективной безопасности, становится исключительно важной. И с точки зрения символической, и с точки зрения реальной политики «близкодействие» и «дальноедействие» имеют особое стратегическое значение. В данном контексте «близко» и «далеко» можно рассматривать буквально или небуквально. К примеру, внутренняя политика конкретного государства может восприниматься как нечто близкое, а внешняя – как нечто далекое. И наоборот, внешняя политика конкретного государства может рассматриваться как нечто близкое, а внутренняя политика другого конкретного государства – как нечто далекое.

Можно проиллюстрировать принципы близкодействия и дальноедействия иначе: например, локальные политические события, которые воспринимаются как близкие, то есть протекающие в настоящем, (акции протеста, военные и гуманитарные операции) могут быть отражением далеких действий, осуществленных в прошлом. Эти события мо-

гут происходить за пределами конкретных государств, стран, регионов, но при этом они будут оказывать на них влияние. В свою очередь, стратегии и тактики отдельных государств, политических партий, движений, групп, могут разрабатываться с целью воздействия и управления политическими процессами в других государствах, или с целью контроля глобального пространства.

Таким образом, часто возникают зоны турбулентности (противостояния, конфликты, революции, войны), которые приводят к переоснащению целостной геополитической реальности. Устойчивые связи разрушаются и возникают новые модели взаимодействия (сегодня можно наблюдать, как одни государства распадаются, а новые возникают). Военная индустрия репрезентирует новое «разумное» оружие, которое способно мгновенно поражать цели противника из любой точки мира. Поэтому близкое или далекое расстояние рассматриваются в любом случае как «близкодействие». Причем такие вооружения требуют иных подходов, которые уже не предусматривают обязательное размещение военных баз на территориях сопредельных государств.

С близкими соседями, как правило, устанавливаются более тесные контакты – торгово-экономические, хозяйственные, деловые, семейные, дружеские. Такие связи разрушить практически невозможно или крайне сложно, даже если общая конструкция этих отношений выглядит разбалансированной вследствие внешнего воздействия третьей стороны. Через некоторое время связи восстанавливаются, иногда в снятом виде. Фактор времени в этом случае играет важную роль, он может рассматриваться как «дальноедействие» (чтобы привести ту или иную политическую систему в сбалансированное состояние, тем более всю международную систему отношений, потребуется значительное количество времени). Причем, мы можем в этом случае подразумевать различные временные матрицы – «социальное время», «историческое время», «биологическое время». С далекими же странами установить партнерские отношения значительно сложнее, хотя нередко бывают исключения.

П. Анохин говорит о том, что если внимательно проанализировать принцип саморегуляции какой-либо функции организма, то окажется, что общая архитектурная особенность любой такой функциональной системы совершенно соответствует тем «замкнутым» контурам и «функциональным системам», с которыми имеет дело теория автоматического регулирования в технике [1, с. 291]. То есть процесс сбалансирования является естественным. Политические и другие системы могут самостоятельно вырабатывать направления развития. И таких направлений существует множество.

На примере теории информации К. Штейнбух объясняет, каким образом процесс выбора можно измерить количественно [9, с. 54]. Он упоминает о «тезисе кибернетики», согласно которому «представляется в принципе возможным полное объяснение явлений органической жизни и психических процессов исходя из взаимного расположения час-

тей організму і їх фізического взаємодія» [9, с. 27]. Между всеми этими явлениями устанавливается функциональная зависимость, которая и приводит к их физическому взаимодействию. К тому же все эти явления вырабатывают в равной степени общий, оптимальный для всех системных уровней жизни, принцип управления, который приводит систему в сбалансированное состояние.

### Выводы

Феномен взаимодействия влияет также на функциональные характеристики социальных связей и существенным образом отражает особенности конструирования общественных отношений. Он формирует возможности для установления более или менее прочных связей (или контактов) и, особую роль в этом процессе играют такие приближенные значения, как «расстояние», «дистанция», «близко», «далеко». Базисом этих значений являются такие пространственно-временные условия, которые отвечают различным индивидуальным пространственным метрикам. Эти условия создаются и в социальном пространстве, однако их характеристики существенным образом отличаются от тех параметров, которые заложены природой на различных ее системных уровнях. Они могут меняться в зависимости от решений или действий людей, которые непрерывно планируют свою жизнь, устанавливая новые правила как в повседневной жизни, так и в других сферах – в бизнесе, экономике, международных отношениях.

Ю.В. Харченко

#### БЛИЗЬКОДІЯ ТА ДАЛЕКОДІЯ ЯК СУТНІСНІ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЗАЄМОДІЇ В ПЛОЩИНІ МІЖНАРОДНИХ ВІДНОСИН

В статті на основі соціально-філософського аналізу здійснюється концептуалізація феноменів близькодії та далекодії як системоутворюючих механізмів, що забезпечують взаємодію у площині міжнародних відносин. Феномен взаємодії представлений як такий, що впливає на функціональні характеристики соціальних зв'язків та істотно відображає особливості конструювання суспільних відносин, формує можливості для встановлення більш-менш міцних зв'язків.

**Ключові слова:** взаємодія, близькодія, далекодія, вплив, зв'язок, відношення, час, простір, швидкість, відстань, спонтанність, причинність.

Y.V. Kharchenko

#### CLOSE ACTION AND LONG ACTION AS ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF INTERACTION IN THE PLANE OF INTERNATIONAL RELATIONS

In the article on the basis of socio-philosophical analysis the conceptualization of the phenomena of close actions and long actions as mechanisms for strategic interaction in the plane of international politics is carried out. The phenomenon of interaction is presented as influencing the functional characteristics of social ties and substantially reflecting the peculiarities of constructing public relations, generating opportunities for the establishment of more or less strong ties.

**Keywords:** interaction, close action, long action, impact, influence, communication, relevant, time, space, speed, distance, spontaneity, causality.

УДК 1.147

С.М. Ягодзінський

### ІДЕНТИЧНІСТЬ У ГЛОБАЛЬНОМУ СВІТІ: МІФ ЧИ РЕАЛЬНІСТЬ?

Національний авіаційний університет

**Анотація.** Розглядаються сучасні способи формування соціокультурної ідентичності як фактору соціальних суперечностей інформаційного суспільства. Аналізуються механізми узгодження пріоритетів і потреб соціальних груп глобалізованого соціуму. Обґрунтовується думка про неможливість усунення цивілізаційних суперечностей без імплементації інноваційних підходів до вирішення проблем національної, релігійної, культурної ідентичності.

**Ключові слова:** глобалізація, мережеве суспільство, соціокультурна ідентичність, цивілізаційні суперечності.

### Вступ

Впровадження у більшість соціальних практик сучасного суспільства інноваційних комунікаційних технологій змусило дослідників говорити про посилення ефектів соціальної самоорганізації. Зростан-

ня кількості прихильників набули також концепції лібералізму, сталого розвитку, дерегуляції економіки, соціального плюралізму, які утверджували примат синергетичного над регулятивним. Через це в суспільному дискурсі сформувалося стійке уявлення

### Список литературы

1. Анохин П.К. Физиология и кибернетика // Философские вопросы кибернетики / П.К. Анохин. – М. : Издательство социально-экономической литературы, 1961. – С. 262-306.
2. Вступительная статья // Философские вопросы кибернетики. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961. – 400 с.
3. Крик Э. Введение в инженерное дело / Э. Крик ; [пер. с англ]. – М. : «Энергия», 1970. – 176 с.
4. Куффиньяль Луи. Кибернетика – искусство управления / Луи Куффиньяль // Кибернетика ожидаемая и кибернетика неожиданная: Сборник. – М. : Издательство «Наука», 1968. – 312 с.
5. Моррис У.Т. Наука об управлении. Байесовский подход / У.Т. Моррис ; [пер. с англ. О.В. Редькиной; под ред. И.Ф. Шахнова]. – М. : Издательство «Мир», 1971. – 304 с.
6. Сучасний словник із суспільних наук / За ред. О.Г. Данильяна, М.І. Панова. – Х. : Прапор, 2006. – 432 с.
7. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя, И.Ф. Юдина. – М. : Политиздат, 1963. – 544 с.
8. Шалютин С.М. О кибернетике и сфере ее применения / С.М. Шалютин // Философские вопросы кибернетики. – М. : Издательство социально-экономической литературы, 1961. – С. 6-86.
9. Штейнбух К. Автомат и человек. Кибернетические факты и гипотезы / К. Штейнбух ; [пер. с нем. С.А. Бигдаша, Ю.А. Диденко, Р.О. Исаенко; под ред. В.И. Мудрова]. – М. : Издательство «Советское радио», 1967. – 493 с.